

поддержки отечественного производства, средства в который будут поступать от импортных (ввозных) пошлин, цель которых – защита отечественного рынка от иностранной продукции, для создания благоприятных условий отечественному производству. Путем создания фонда поддержки отечественного производства, импортные пошлины будут не только защищать отечественный рынок, но еще и финансировать развитие отечественной экономики.

Так по состоянию на 2017 год доходы бюджета Российской Федерации составляли 13487 млрд. руб., доход от таможенных пошлин – 527 млрд. руб. (3,9 %). С одной стороны будет нерациональным лишать федеральный бюджет этой части доходов, но с другой стороны данные средства также останутся в стране, они пойдут на развитие производства, иначе говоря, это государственное инвестирование в развитие отечественной экономики. В долгосрочной перспективе это принесет колоссальные доходы.

В ближайшем сложно предсказать каким будет мир, но наличие такого союза как ЕАЭС, может повлиять на картину мира и в будущем ЕАЭС представляется как прямой конкурент ЕС. Как мы видим сейчас ЕС переживает не самые лучшие времена (в 2016 году инициирован выход Великобритании из ЕС). В то время как ЕАЭС набирает обороты и вбирает в себя все развивающиеся экономики Азии и Восточной Европы. Поэтому необходимы меры по реформации и созданию новых условий для ускорения этого неизбежного прогресса, в том числе необходимы реформы в области таможенного дела, такие как сборы денег и передача их в более надежное направление.

Список использованных источников

1. Соболев М. Н. Таможенная политика России во второй половине XIX века (комплект из 2 книг); Российская политическая энциклопедия - Москва, 2017. - 896 с.
2. Шумак О. А., Гераськин А. В. Статистика; РИОР, Инфра-М - Москва, 2016. - 320 с.
3. Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств. Том 2 Промышленность и торговля. Отдел 1. Статистика сельского хозяйства; Книга по Требованию - Москва, 2017. - 675 с.

ПРАВОВЫЕ ИСТОЧНИКИ УПРАВЛЕНИЯ ТАМОЖЕННЫМ ДЕЛОМ В ЕАЭС

О.Ю. Бакаева

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов, Россия,
bakaeva22@yandex.ru*

Исследованы правовые источники управления таможенным делом в ЕАЭС. Делается вывод о необходимости совершенствования правовых норм, устранения возможных коллизий, установления новых подходов к динамично развивающимся таможенным отношениям.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; правовые источники управления таможенным делом; Таможенный кодекс Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия.

THE LEGAL SOURCES OF CUSTOMS MANAGEMENT IN THE EAEU

O.Y. Bakaeva

FSBEE of HE «Saratov State Academy of Law», Saratov, Russia, bakaeva22@yandex.ru

The legal sources of customs management in the EAEU are examined. It is concluded that there is a need to improve legal regulations, eliminate possible collisions, establish new approaches to the dynamically developing customs relations.

Keywords: Eurasian Economic Union; legal sources of customs management; Customs Code of the Eurasian Economic Union; Eurasian Economic Commission.

Развитие интеграционных отношений и функционирование Евразийского экономического союза предопределило необходимость совершенствования системы правовых источников управления таможенным делом. Наднациональный характер регулирования таможенных отношений в определенной степени является уникальным, по сравнению с иными отраслями, представленными в основном национальными источниками права.

В настоящее время таможенная сфера характеризуется достаточно разветвленной системой правовых актов, сформированных в систему источников таможенного права. Данная особенность обусловлена трансграничностью таможенных отношений, вовлеченностью в них субъектов различной государственной принадлежности, а также интеграционными процессами.

В Договоре о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор о ЕАЭС) (ст.6) устанавливается новое понятие «Право Союза». В него включаются:

- Договор о ЕАЭС;
- международные договоры, заключенные в рамках ЕАЭС;
- международные договоры ЕАЭС с третьей стороной;
- решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета, Евразийского межправительственного совета и Евразийской экономической комиссии, принятые в рамках их полномочий.

Договор о ЕАЭС занимает особое место в правовой системе ЕАЭС, он является системообразующим актом в рамках данной международной организации [1]. Он обладает высшей юридической силой: остальные перечисленные акты не должны противоречить ему. Именно в Договоре о ЕАЭС (ст.32) указывается, что единое таможенное регулирование осуществляется в соответствии с ТК ЕАЭС и регулируемыми таможенными правоотношениями международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора о ЕАЭС.

Все правовые источники регулируют отношения в области таможенного дела на трех уровнях:

- на международном уровне;
- на союзном (наднациональном) уровне;
- на национальном уровне.

Ряд вопросов регулируется исключительно на уровне государств-членов ЕАЭС. К таким вопросам относятся: обжалование решений и действий таможенных органов и их должностных лиц; организация информирования и консультирования, порядок применения технических средств таможенного контроля и др. Основной особенностью таможенного регулирования в 2010 году стала передача основного объема таможенных полномочий на наднациональный уровень. Сейчас национальное регулирование осуществляется по остаточному принципу.

К международно-правовым нормам относятся:

- 1) международные таможенные конвенции;
- 2) иные международные договоры и соглашения.

Для их применения на территории государств-членов ЕАЭС требуется ратификация, то есть подписание уполномоченным высшим органом государственной

власти. Они могут быть как двусторонними, так и открытыми для присоединения неограниченного числа субъектов. Практически все международные соглашения, регулирующие таможенные отношения для большинства государств мира, разработаны и приняты Всемирной таможенной организацией. Это: Таможенная Конвенция о карнете А.Т.А. для временного ввоза товаров (Конвенция А.Т.А.), разработанная в 1961 г., Конвенция о временном ввозе (1990 г.), Таможенная Конвенция о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (Конвенция МДП), датированная 1975 г., Конвенция об оценке товаров в таможенных целях (1950 г.); Конвенция о таможенной номенклатуре (1950 г.).

Новейшим примером таможенной конвенции является Международная (Киотская) конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур; в настоящее время ее ратифицировали более 60 государств. Именно она стала фундаментом сначала для Таможенного кодекса Таможенного союза, а затем – и ТК ЕАЭС. В числе основных принципов Киотской конвенции: прозрачность и стабильность осуществления таможенной службой таможенных формальностей; максимальное использование автоматизированных систем; расширение возможностей предварительного информирования о прибытии товаров на таможенную территорию; внедрение электронного декларирования и пр. Руководящие начала конвенции «направлены на упрощение, которое реализуется через использование эффективных технологий и автоматизацию, а также включают лучшие примеры практики» [2, с.8].

При разработке Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности, в качестве фундаментальной основы, международного стандарта была использована Гармонизированная система описания и кодирования товаров, разработанная в 1983 г. Всемирной таможенной организацией. Она явилась базой для системы классификации товаров и определения их наименований в целях установления ставок таможенных пошлин.

Итак, на международном уровне таможенное регулирование осуществляется, прежде всего, посредством закрепления общих принципов и стандартов для всех субъектов международного права.

В центре правовых источников управления таможенным делом, сгруппированных на союзном (наднациональном) уровне, находится ТК ЕАЭС. Однако кодекс, несмотря на его центральное место, далеко не единственный источник данного уровня. В п.2 ст.1 ТК ЕАЭС устанавливается действие международных договоров (включая ТК ЕАЭС); актов, составляющих право Союза, а также Договора о ЕАЭС. Данным положением определяется система источников наднационального уровня.

На союзном (наднациональном) уровне можно выделить следующие виды источников таможенного права:

- 1) Договор о ЕАЭС;
- 2) Таможенный кодекс ЕАЭС;
- 3) международные договоры государств-членов ЕАЭС, регулирующие таможенные правоотношения в таможенном союзе (заключенные как в рамках Союза, так и с третьей стороной);
- 4) решения органов управления ЕАЭС.

Они расположены в иерархической подчиненности, по юридической силе. Таким образом, Договор о ЕАЭС в группе союзных (наднациональных) источников имеет высшую юридическую силу, т.е. обладает верховенством по отношению к остальным источникам таможенного права.

ТК ЕАЭС как основной источник «союзного» таможенного права обладает высшей юридической силой по сравнению с международными договорами государств-членов ЕАЭС (п.4 ст.1 ТК ЕАЭС). В отличие от всех остальных кодифицированных актов, действующих на территориях государств-членов ЕАЭС, кодекс носит статус

международного договора. Его действие распространяется на территории пяти стран: Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и России.

Кодекс разрабатывался на протяжении трех лет, а участие в этом принимали не только государственные структуры, но и представители бизнес-сообщества.

Кодекс разделен на девять разделов, объединяющих 61 главу, включающих в целом 465 статей. Название разделов в основном (за некоторыми изъятиями) традиционны для таможенного регулирования: общие положения; таможенные платежи, специальные, антидемпинговые, компенсационные пошлины; таможенные операции и лица, их совершающие; таможенные процедуры; особенности порядка и условий перемещения отдельных категорий товаров; проведение таможенного контроля; таможенные органы; деятельность в сфере таможенного дела, уполномоченный экономический оператор; переходные положения. В целом его можно назвать таможенной конституцией, положения которой обязательны для исполнения на всей территории ЕАЭС.

Данный источник, по сути, легализует технологии, которые в настоящее время в Российской Федерации уже применяются на практике: предварительное информирование, электронное декларирование, автоматический выпуск товаров. Такая легализация необходима в первую очередь для эффективного взаимодействия с другими государственными, в том числе налоговыми, правоохранительными органами. Введение данных положений также будет стимулировать и другие государства, входящие в ЕАЭС, применять их более активно.

Сложность нового кодекса обусловлена, в первую очередь тем, что он, как и прежний, содержит множество отсылочных норм. Так, в нем имеется более 300 ссылок на решения Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК). Ее компетенция существенно расширена за счет передачи на наднациональный уровень ряда вопросов, которые прежде регулировались законодательством государств-членов ЕАЭС. Например, на ЕЭК возлагаются полномочия по принятию предварительных решений о происхождении товаров; по принятию решений о классификации отдельных видов товаров на основании предложений таможенных органов. При выявлении разногласий между таможенными органами по классификации товаров ЕЭК самостоятельно принимает решение об их классификации.

В кодексе заложен принцип «единого окна» (хотя непосредственно такой термин не применяется), то есть принцип однократного представления документов при наличии информации в базах данных государственных органов. Однако несколько изменяется состав сведений, подлежащих указанию в декларации на товары. Он дополняется такими данными, как сведения о перевозчике, продавце и покупателе товаров, товарном знаке и торговой марке, о цене товаров, а также о цене и весе нетто единицы товара согласно коммерческим документам.

Установлено важное для субъектов таможенных отношений начало: подача декларации на товары, как правило, не должна сопровождаться представлением таможенному органу документов, подтверждающих сведения, заявленные в декларации на товары. Исключение составляют: документы, подтверждающие полномочия лица, при письменном декларировании, а также сертификат происхождения товаров, представление оригинала которого для предоставления тарифных преференций предусмотрено международным договором. Подтверждающие документы, которые должны находиться у декларанта на момент подачи декларации на товар, подлежат предоставлению в таможенный орган только по запросу и в случае их отсутствия в информационной базе таможенного органа. Следует отметить, что право декларанта на непредставление документов, на основании которых заполнена декларация (инвойсов, счетов-фактур), является наиболее острым. В данной связи представляется целесообразным установления порядка контроля таможенной стоимости при отказе от документов, подтверждающих заявленную стоимость.

В целом электронному документообороту в кодексе уделено значительное внимание. Указывается, что таможенные операции могут осуществляться информационной системой, без участия должностных лиц таможенных органов. Выпуск товаров (отказ в выпуске), проверка документов и сведений также производятся с использованием информационной системы. Выпуск до подачи таможенной декларации в кодексе допускается не только в отношении товаров, ввозимых уполномоченными экономическими операторами и экспресс-грузов, но и в других случаях (например, ввоз товаров по инвестиционным контрактам).

Таможенные отношения регулируются и с помощью международных договоров государств-членов ЕАЭС. Большинство их было заключено до 2015 года и в настоящее время вошло в Договор о ЕАЭС в качестве приложений (как Протоколы) и в сам кодекс. Однако ряд соглашений действуют самостоятельно: например, Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18 июня 2010 г.; Соглашение о порядке перемещения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров по таможенной территории Таможенного союза от 24 октября 2013 г. и другие.

Помимо договоров, действующих в рамках Союза, соглашение может заключить и Евразийский экономический союз как самостоятельный субъект международного права. Так, 29 мая 2015 года заключено соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и его государствами-членами, с одной стороны, и Социалистической Республикой Вьетнам, с другой стороны. Такие договоры не должны противоречить основным целям, принципам и правилам функционирования Союза (п.2 ст.6 Договора о ЕАЭС).

Решения органов управления ЕАЭС подразделяются на три вида (они расположены по их юридической силе):

- решения и распоряжения Высшего Евразийского экономического совета;
- решения и распоряжения Евразийского межправительственного совета;
- решения Евразийской экономической комиссии.

Решения и распоряжения органов Союза не должны противоречить Договору о ЕАЭС и международным договорам в рамках Союза (п.3 ст.6 Договора о ЕАЭС). В случае возникновения противоречий между перечисленными актами приоритет имеют сначала решения Высшего Евразийского экономического совета, а затем решения Евразийского межправительственного совета.

К актам Высшего Евразийского экономического совета, регулирующим таможенные отношения, можно отнести решения: об основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года (11 октября 2017 г.); о перечне чувствительных товаров, в отношении которых решение об изменении ставки ввозной таможенной пошлины принимается Советом Евразийской экономической комиссии (от 8 мая 2015 г.); о некоторых вопросах, связанных с присоединением Республики Казахстан к Всемирной торговой организации (от 16 октября 2015 г.); об отмене таможенного контроля в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через кыргызско-казахстанский участок государственной границы (от 8 мая 2015 г.) и другие.

Действующие в области таможенного дела акты Евразийского межправительственного совета касаются, например, мер по развитию экспорта на рынки третьих стран машин и оборудования для сельского хозяйства, производимых в государствах-членах ЕАЭС (от 7 марта 2017 г.); основных подходов к созданию механизма обеспечения прослеживаемости товаров в государствах-членах ЕАЭС (от 12 августа 2016 г.) и пр.

Особое значение для регулирования таможенных отношений имеют решения, принимаемые ЕЭК. Кроме того, продолжают действовать и решения Комиссии таможенного союза до 2012 года, правопреемником которой стала ЕЭК.

ЕЭК является постоянно действующим регулирующим органом ЕАЭС. Исходя из этого, она наделена правотворческими функциями. Высшим Евразийским экономическим советом ей может быть делегировано и право подписания международных договоров по вопросам, входящим в ее компетенцию.

ЕЭК вправе принимать три вида актов:

- решения, имеющие нормативно-правовой характер и обязательные для государств-членов;
- распоряжения, имеющие организационно-распорядительный характер;
- рекомендации, не имеющие обязательного характера.

Источниками таможенного права являются лишь решения ЕЭК. Они принимаются структурными подразделениями ЕЭК (Советом или Коллегией), входят в право Союза и подлежат непосредственному применению на территориях государств-членов. Наиболее значимыми для таможенной сферы являются решения ЕЭК, в соответствии с которыми устанавливаются ставки ввозных таможенных пошлин, вводятся запреты и ограничения, утверждаются формы документов. Целый массив решений ЕЭК посвящен техническим регламентам, применяемым к различным видам товаров, изготавливаемым, хранящимся и перевозимым на таможенной территории ЕАЭС.

Решения ЕЭК, несмотря на то, что они являются актами международного уровня, на территории ЕАЭС ратификации не требуют. Имплементация актов ЕЭК в национальное законодательство также не нужна. Они обязательны для исполнения всеми физическими и юридическими лицами. Данное обстоятельство позволяет признавать их актами прямого действия. Все решения принимаются на основе консенсуса. При невозможности его достигнуть, вопрос передается на рассмотрение в Высший Евразийский экономический совет или Евразийский межправительственный совет.

В ЕЭК введено публичное обсуждение решений [3]. Оно подразумевает общественное обсуждение проектов и оценку их регулирующего воздействия. Так, срок общественного обсуждения проектов решений составляет 10-20 дней с даты опубликования, после чего в течение, как правило, одного месяца проводится оценка регулирующего воздействия для исключения излишнего и необдуманного регулирования. Эти действия направлены на определение и оценку возможных положительных и отрицательных последствий принятия проекта нормативного правового акта на основе анализа проблемы, выявление в проекте акта положений, вводящих избыточные обязанности, запреты и ограничения для физических и юридических лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности или способствующих их введению, а также положений, способствующих возникновению необоснованных расходов таких лиц, а также бюджетных расходов.

В ходе такой оценки исследуются следующие основные качественные характеристики регулирования:

- 1) проблема, на решение которой направлен проект решения, цель регулирования и группа лиц, на защиту интересов которых направлен проект;
- 2) адресаты регулирования, в том числе субъекты предпринимательской деятельности, и воздействие, оказываемое на них регулированием;
- 3) содержание устанавливаемых для адресатов регулирования ограничений (обязательных правил поведения);
- 4) механизм разрешения проблемы и достижения цели регулирования, предусмотренный проектом решения (описание взаимосвязи между предлагаемым регулированием и решаемой проблемой);
- 5) сведения о рассмотренных альтернативах предлагаемому регулированию.

Данный процесс осуществляется открыто: на сайте по каждому проекту выкладывается сводка поступивших комментариев и предложений и выносятся

заключение об оценке регулирующего воздействия. К проекту решения прилагается аналитическая справка о последствиях влияния проекта решения ЕЭК на условия ведения предпринимательской деятельности.

На рассмотрение Евразийского межправительственного совета ежегодно вносится отчет о мониторинге проведения оценки регулирующего воздействия проектов решений Комиссии.

Важно, что официально опубликованные международные договоры и решения органов ЕАЭС, составляющие право Союза, действуют на территориях государств-членов Союза непосредственно, т.е. не содержат требований по изданию внутригосударственных актов для их применения.

Национальные источники государств-членов ЕАЭС представлены законами (например, в Российской Федерации действует Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации») или кодексами (например, Кодекс Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан»). Помимо них, таможенные отношения регулируются с помощью подзаконных нормативных актов. Все они дополняют союзный кодекс и конкретизируют нормы, содержащиеся в нем применительно к своему государству.

Важная роль в управлении таможенным делом принадлежит Суду ЕАЭС, который наделен полномочиями не только по разрешению споров по поводу применения источников права ЕАЭС, но и по разъяснению положений, установленных в этих источниках. В консультативных заключениях Суда разъясняются положения права ЕАЭС, дается толкование понятиям, категориям, нормам.

Значимую роль для эффективного управления таможенным делом играют акты Суда ЕАЭС, касающиеся классификации товаров в соответствии с ЕТН ВЭД ЕАЭС. Так, например, в одном из решений Суд указал, что Пояснения к ТН ВЭД не являются обязательным актом и могут носить рекомендательный характер вне зависимости от формы их одобрения [4]. Они нацелены на обеспечение единообразной интерпретации данной системы.

Обращаясь к вопросу установления легитимности введения государствами-членами ЕАЭС ограничительных мер во взаимной торговле товарами, Суд признал, что применение таких мер, по общему правилу, запрещается, поскольку это ведет к ограничению свободы движения товаров. Такое обстоятельство противоречит основополагающим принципам функционирования Союза (соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции, функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений) и одной из целей Союза – стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза.

Между тем исключения из общего правила при наличии двух условий:

1) цель принятия национальной меры должна соответствовать одному из оправдывающих обстоятельств, установленных ч.1 ст.29 Договора о ЕАЭС (охрана жизни и здоровья человека, защита общественной морали и правопорядка, охрана окружающей среды и т.д.);

2) национальная мера не должна являться средством произвольной дискриминации или замаскированного ограничения в торговле между государствами – членами ЕАЭС и должна быть пропорциональной [5].

Учитывая конфликт публичных и частных интересов в таможенной сфере, такие разъяснения позволяют найти возможные точки соприкосновения, сгладить возникающие противоречия, установить истинный смысл действующих правил.

Таким образом, правовые источники управления таможенным делом в ЕАЭС включают международные стандарты; наднациональные (союзные) акты, входящие в систему права ЕАЭС; нормы национального законодательства. Дальнейшее развитие интеграционных отношений, как видится, будет сопряжено с совершенствованием

правовых норм, устранением возможных коллизий, установлением новых подходов к динамично развивающимся таможенным отношениям.

Список использованных источников

1. Капустин А.Я. Право Евразийского экономического союза: международно-правовой дискурс // Журнал российского права. 2015. № 11 / СПС «Консультант Плюс».
2. Корняков К.А. О присоединении к Киотской конвенции // Таможенное дело. 2010. № 4.
3. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 г. № 98 «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» (в ред. от 16 октября 2015 г.) // СПС «Консультант Плюс»
4. Решение Суда Евразийского экономического сообщества от 14 октября 2014 г. по делу № 2-4/7-2014 (п.4.1.) «Об оставлении без изменения Решения Коллегии Суда Евразийского экономического сообщества от 20.05.2014» // Бюллетень Суда Евразийского экономического сообщества. Специальный выпуск 2012 - 2014. С. 351 – 358
5. Консультативное заключение Суда Евразийского экономического союза от 30 октября 2017 г. «СЕ-2-2/2-17-БК «По заявлению Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года» // Официальный сайт Суда Евразийского экономического союза <http://courteurasian.org/>

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ: ДИНАМИКА, СТРУКТУРА, ТЕНДЕНЦИИ

О.В. Благаренко

УО «ГИПКuПК таможенных органов Республики Беларусь», Минск, Беларусь, context@tut.by

Исследованы аспекты криминологической характеристики преступности в таможенной сфере.

Ключевые слова: финансовые ресурсы, преступность, противодействие преступности, таможенная сфера.

CERTAIN ASPECTS OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMINALITY IN CUSTOMS: DYNAMICS, STRUCTURE, TRENDS

O.V. Blagarenko

EI «State Institute for Advanced Training and Retraining of Customs Authorities of the Republic of Belarus», Minsk, Belarus, context@tut.by

The aspects of criminological characteristics of crime in the customs sphere are considered.

Keywords: financial resources, crime, crime-fighting, Customs sphere.

Преступность в таможенной сфере оказывает негативное воздействие на сферу экономики и государство в целом: увеличение неконтролируемых финансовых ресурсов и теневой экономики, утечка капиталов за границу, перераспределение национального дохода в пользу криминальных групп. При этом увеличение неконтролируемых финансовых ресурсов представляет повышенную опасность для государства, так как ведет к росту масштабов коррупции. При помощи таких финансовых ресурсов оказывается влияние на различные государственные органы и их